

Аверинцев помог мне преодолеть комплекс неполноценности

«Столичная»

Только что похоронили Сергея Аверинцева, выдающегося филолога, культуролога и переводчика. Сергею Аверинцеву мне, полному невежде в тех дисциплинах, которыми он занимался как ученый, - не хватало наглости. Но, с другой стороны, он ведь для всех нас творил, а не только для узкого круга филологов. Сергей Аверинцев в моей жизни занял совершенно определенное и важное место.

Имя это я впервые узнал из стихотворения Андрея Вознесенского «Есть русская интеллигенция», написанное в 1975-м году:

Есть русская интеллигенция.
Вы думали - нет? Есть.
Не масса индифферентная,
а совесть страны и честь.
Есть в Рихтере и Аверинцеве
земских врачей черты -
постольку интеллигенция,
постольку они честны.

Спустя пять лет я впервые прочел работу Аверинцева. Это было эссе, включенное в сборник «Дни 1980». Думаю, что не у одного меня возникло недоумение: почему рассуждения о научной методологии Вергилия включили в популярный сборник? Прочел статью несколько раз. И понял, что она сама по себе сущности, поэма. А в поэзии не всегда и не сразу добираться до простого логического смысла, как в прозе написано. Хотя в этом случае и смысл явно проглядывался: призыв подняться над эпохой развитого социализма и посмотреть на культуру взглядом тысячелетий.

Еще лет через пять я увидел Аверинцева. Музей Блока согласился выслушать на заседании своего совета сообщение «Блоковские мотивы в творчестве Вознесенского». И буквально накануне выступления сказал мне: после меня будет выступать Аверинцев...

Место у рояля в клубном помещении занял Сергей Сергеевич, зал за десять минут забился до отказа. Доклад «Круг чтения Вячеслава Иванова», я, естественно, ничего не понял, но то, как он рассказывал, вызвало ассоциацию с поэзией. Среди публики я увидел своего знакомого, известного петербургского Бориса Аверина, и после окончания вечера спросил, каков же уровень Аверинцева в филологии. «Нормальный» - был ответ.

Потом были годы, когда Аверинцева можно было мельком увидеть по телевидению. Он сидел среди межрегиональной группы на первом съезде Советов. Он, облаченный в стихарь, читал псалмы. Попадаясь на переводы книг Библии. Авторитет Аверинцева в моих глазах рос и пополнялся новыми гранями.

А однажды пришло время, когда сомнения в правоте иерархов Православной Церкви во многих вопросах для меня нестерпимыми. И какое же облегчение я испытал, когда прочитал работы Аверинцева!

Первое, что я извлек, было очень важно для меня лично: «Христианами не рождаются, к христианству приходят. Эта мысль помогает мне преодолеть комплекс неполноценности, когда меня настойчиво спрашивают, где я крестился. К христианству я шел всю жизнь и продолжаю идти.

А вот и еще: «Наша душа, наш дух не должны угодливо подлаживаться к духу времени, к наглой приходящему состоянию мира. Это подлаживание, которое мы именуем «конформизмом», запрещено христианину». Как это отличается от суровых отповедей, полученных мной от бабушки, осмелился высказывать сомнения!

Национализм, расцветающий ныне в Русской Православной Церкви, изоляционизм, разжигание не только перед западным братьям-христианам, суетливое расшаркивание перед властями - все это было для Аверинцева неприемлемо. И я не буду скрывать своих убеждений, я буду громко их высказывать. Только всегда буду помнить, что Аверинцев призывал к серьезности и пониманию медленности и непредсказуемости всех социальных процессов в духовной сфере. «И надо полагать, надо надеяться, что будущие поколения спросят не о национальном или, напротив, либеральном христианстве, но о христианском христианстве».

Огромная благодарность ему за все, что он нам оставил.

Георгий Трубников, gtrubnik@narod.ru

[Оглавление раздела](#)

[Главная страница](#)

